

Глава 97: Расследование.

Они полночи обсуждали случившиеся и пришли к выводу, что дело о поджоге в зернохранилище расследовать будет нелегко.

Самой большой уликой были два мертвых охранника, но даже если бы удалось доказать, что они были убиты, то не было никакой возможности доказать, что это сделал Чэнь Ли, и в лучшем случае были бы найдены еще один или два козла отпущения.

Люди, связанные с двумя погибшими, скорее всего, исчезнут в кратчайшие сроки, и их даже не смогут найти.

Все было так, как они и ожидали. На следующий день Сяо Цао и Лай Фэн отправились расследовать это дело, и после осмотра тел пришли к выводу, что они были убиты тупым предметом по голове, а затем брошены в огонь.

Единственными людьми, которые первыми тушили пожар, были другие охранники зернохранилища и свита Чэнь Ли, но они были настолько многочисленны и неорганизованны, что потребовалось бы время, чтобы расспросить их одного за другим, и они бы уже придумали ответ, так что ничего нельзя было узнать за короткое время.

Следующим шагом было расследование личности погибших, и оказалось, что все они были дальними родственниками семьи Чэнь, но это имеет смысл, если подумать. В конце концов, почти все охранники были выходцами из клана Чэнь и было в порядке вещей использовать родственников для помощи в работе.

Это также означает, что Чэнь Ли убил членов своей собственной семьи, чтобы заставить их замолчать, что является явным признаком его безжалостности.

Когда они нашли дом покойных, все члены их семей исчезли, а когда расспросили соседей, все они сказали, что рано утром те ушли навестить родственников.

Нет нужды говорить, что либо они взяли деньги за молчание и уехали, как и приказали, либо их забрали и убили, чтобы они молчали.

Сяо Цао провел весь день на улице, но не получил никакой полезной информации.

Со стороны Сяо Юя пришли два чиновника, чтобы расспросить о Чэнь Ли, военный советник и писец, советник - брат невестки Чэнь Ли, а писец - племянник тети Чэнь Ли.

Посмотрите на все это кумовство!

Изначально, заплесневелое зернохранилище было просто неисполнением обязанностей, самым большим наказанием было понижение в должности, не было необходимости поднимать такой большой шум.

Почему Чэнь Ли так поступил? Должно быть, рис в зернохранилище не просто заплесневел, но он заменил хороший рис в зернохранилище, и его количество было настолько тревожным, что это невозможно было скрыть.

Мошенничество - это серьезное преступление, он не только потеряет свое служебное положение и окажется в тюрьме, но и подвергнет аресту свою семью. Вот почему он пошел на этот отчаянный шаг.

Сяо Юй не собирался спускать это Чэнь Ли с рук: тот поджег зернохранилище, чтобы скрыть свое преступление, а также убил свидетелей.

Но поскольку доказательства были еще не готовы, его заключили в тюрьму и никому не разрешали его навещать.

Сяо Юй снова отправился к Ван Ци. Семья Ван Ци содержалась в частном доме в городе.

Дом был куплен Мин Чоном для хранения и размещения своих товаров, когда он приезжал в Панью по делам. Теперь, когда частный дом находится в общем пользовании, это осознание далеко от лживого общественного служения Чэнь Ли.

Ван Ци не сильно пострадал, и его семья осталась невредимой, но он потерял личную свободу, и его охраняли день и ночь, чтобы предотвратить контакт с внешним миром.

Ван Ци проводил свои дни дома, читая, играя в шахматы и проводя время со своими детьми.

Увидев Сяо Юя, Ван Ци позлорадствовал: "Его Высочество сегодня неважно выглядит, вас что-то беспокоит?".

Сяо Юй поддразнила его: "Господин Ван хорошо умеет читать мнения людей, поэтому он хорошо зарабатывал в Империи Ань".

Ван Ци не обиделся: "Вы принесли чай, который приносили в прошлый раз?".

Сяо Юй равнодушно ответил: "Нет. Господин Ван, в прошлый раз я приносил вам катти чайных листьев, даже если вы их будете есть напрямую, то все равно должно было остаться довольно много".

Ван Ци не рассердился: "Его Высочество научили меня новому способу приготовления чая, и

научили мою жену готовить чайные яйца, которые дети любят есть, поэтому чай расходуется в несколько раз быстрее, чем раньше".

Сяо Юй закатил глаза: "Я принес вам лучший чай, но вы использовали его для приготовления чайных яиц, это пустая трата! Если вы хотите приготовить чайные яйца, подойдет любой чай, продающийся на рынке".

Ван Ци не возражал: "Чай Мин Цянь пахнет хорошо".

Сяо Юй сказал: "Дети вашей семьи очень экстравагантны. Если у вас их нет, вы можете купить их сами. У господина Вана большая семья, поэтому я уверен, что у вас достаточно серебра".

"Разве вы уже не устроили обыск в моем доме?"

"Разве вам не прислали ваши вещи?"

"Вы только что сказали, что у меня большая семья. Теперь у меня нет даже дома, я стал пленником! Как я могу иметь большую семью?"

"Я содержу вас как своего гостя, вы - пленник по собственному выбору!"

Ван Ци уклонился от ответа: "Разве вы не стали императором? Весь этот мир - ваш, что плохого в том, чтобы послать мне немного чая?"

"Нет, покупайте сами. Весь мой чай используется для обмена на иностранную валюту, я даже не удосуживаюсь пить его сам", - сказал Сяо Юй.

"Что такое иностранная валюта?" - Ван Ци не понимал.

Сяо Юй сказал: "Ты ведь знаешь Тонхай И Дао? Он использовался для обмена на золото, серебро, драгоценности и пряности с персами и римлянами".

Ван Ци был поражен: "Вы знаете об этом?"

Сяо Юй снова закатил глаза, имея в виду, ты что, принимаешь меня за дурака?

Ван Ци продолжил с любопытством: "Что Его Высочество делает со всем этим?"

"Зарабатываю деньги, чтобы кормить людей. Люди настолько бедны, что не могут наскрести денег, поэтому им приходится искать свой собственный путь. Зачем я вам это говорю? Я здесь сегодня, чтобы рассказать вам одну историю: несколько дней назад старик Чэнь Ли сжег

зернохранилище", - Сяо Юй все еще скрипел зубами, когда это говорил.

Ван Ци замер на мгновение и пробормотал: "Оно действительно сгорело?".

"Похоже, вы не удивлены, вы хорошо информированы".

Ван Ци сказал: "Нет, нет, я просто услышал, как соседи что-то такое говорили".

Сяо Юй посмотрел на него: "Не похоже, что у вас здесь проблемы. Почему бы вам не переехать обратно в резиденцию губернатора и не жить при дворе? С того момента, если вы захотите узнать какую-либо информацию, просто спросите меня напрямую, вам не нужно подслушивать по углам".

Ван Ци неловко ответил: "Я слушаю его не часто, только иногда".

Сяо Юй не стал спорить с ним: "Господин Ван много лет был чиновником в Гуанчжоу, поэтому я уверен, что он уже знает основные семьи в Панью".

Ван Ци рассмеялся: "Почему вы спрашиваете меня? Теперь, когда вы руководите Гуанчжоу и в ваших руках военная власть, вы можете делать всё что вам заблагорассудится. Если кто-то не подчинится вам, то приводите в пример меня".

Сяо Юй сказал: "Я убиваю только тех, кто заслуживает смерти".

"Вы теперь император, поэтому кому, как не вам решать, умирать кому-то или нет?".

Сяо Юй поднял брови: "Если бы это было так, то в чем была бы разница между мной и Сяо И?".

Ван Ци рассмеялся: "Я не вижу особой разницы между вами, вы оба родились от одного отца".

"Девять сыновей дракона все разные. Вы не знаете меня, не говоря уже о вашем императоре, так как же вы можете знать, что я ничем не отличаюсь от него? Мне не стыдно за мои поступки. Господин Ван, можете ли вы гарантировать, что вам нечего стыдиться?", - Сяо Юй посмотрел на него вопросительно.

"Я...", - Ван Ци открыл рот, но потом остановился. Он был в мире чиновников уже много лет и много раз шел на компромисс, чтобы продвинуться по карьерной лестнице, так как он мог осмелиться сказать, что ему нечего стыдиться.

"Чтобы твердо стоять на своем месте, однажды вам придется пойти против своей совести", - Ван Ци чувствовал, что рано или поздно ему удастся доказать свои слова.

Сяо Юй пожал плечами: "Тогда посмотрим. Я выделил время из своего плотного графика, чтобы прийти и поболтать с вами, а господин Ван даже не дал ни одного полезного совета?".

Ван Ци сказал: "Я собирался подождать, чтобы посмотреть, как вы будете действовать, как же я могу предложить помощь своему врагу?".

Сяо Юй вдруг сказал: "Я как раз раздумывал, не отправить ли господина Вана обратно в Цзянье. Теперь, когда Гуанчжоу больше не является территорией Сяо И, и вы не работаете на меня, здесь все еще так много людей, чтобы следить за вами, и многие ожидают, что вы устроите восстание и сместите меня. Вы представляете для меня большую опасность, и я думаю, что будет лучше отправить вас подальше".

Ван Ци поднял брови: "Тогда вы не боитесь, что я поведу армию сражаться с вами, когда вернусь?".

Сяо Юй сказал: "Это действительно возможно. Но война между мной и Сяо И неизбежна, поэтому, кто бы ни пришел, мне придется сражаться, и это неплохая идея - сразиться с вами. Вопрос в том, что если вы вернетесь в Цзянье, даже если вы возьмете вину на себя, как вы думаете, как поступит с вами Сяо И?"

Ван Ци молчал, он действительно никогда не имел дела лично с Сяо И и совсем его не знал, но судя по тому, как тот вел себя в последний год или около того, он определенно был высокомерным и своевольным человеком.

Сяо Юй серьезно сказал: "Я серьезно рассматриваю этот вопрос, и даже думал изгнать все эти старые семьи в столицу, просто надоедает смотреть на них. Однако их слишком много, и они давно пустили здесь корни, поэтому их нельзя прогнать, как и нельзя их всех убить. Вы не из Гуанчжоу, поэтому рано или поздно вам придется уехать. Я хотел бы оказать вам услугу. Если вы подумаете об этом, я организую кого-нибудь, кто отправит вашу семью, ведь мой корабль все равно часто ходит на север".

Это был очень неожиданный поступок для Ван Ци. Он не ожидал, что Сяо Юй не убьет его и захочет отправить обратно. Но это был также довольно безжалостный шаг: Сяо Юй не убил его, а отправил обратно в Цзянье, чтобы Сяо И избавился от него. Он потерял Гуанчжоу и вернулся невредимым, пощадит ли его Сяо И?

Дело о зернохранилище зашло в тупик, так как доказательств было недостаточно, поэтому Чэнь Ли мог быть заключен в тюрьму только за неисполнение служебных обязанностей. В этот период множество людей приходили просить за него, но Сяо Юй отмахнулся от них, сказав, что Чэнь Ли не выйдет, пока он не расследует это дело.

За день до зимнего солнцестояния Мин Чон, отсутствовавший более месяца, наконец вернулся, продав все свои товары и привезя с собой множество трав, мехов и других деликатесов, а также много денег.

На этот раз он разменял больше медных монет, как ему велел Сяо Юй. Сяо Юй намеревался чеканить свои собственные монеты.

Кроме того, Мин Чон также выменял несколько лошадей из Восточного Жуна и пытался перевести их с севера, что, честно говоря, было нелегко, так как им пришлось пройти через территорию Сяо И. Их нужно было отправлять партиями в Гуанчжоу.

Как только Мин Чон вернулся, он узнал, что зернохранилище сожжено, и пришел в ярость: налоги и зерно были под его юрисдикцией, а значит, этот Чэнь Ли разбивал его котел и дал ему пощечину.

"Этот сукин сын, как он посмел тронуть мою территорию, почему бы тебе не казнить его!",- кричал Мин Чон: "Где этот человек, сейчас я с ним сведу счеты!".

Сяо Цао сказал: "Ты все еще думаешь, что ты пират, и можешь убить кого-то вот так просто? Необходимы доказательства!"

Мин Чон открыл рот, закрыл, а затем сердито сказал: "Кто тебе это сказал?".

"Все моряки Ячжоу знают, почему бы не узнать и мне?",- сказал беззаботно Сяо Цао.

Мин Чон встал: "Я больше не могу здесь оставаться, я должен пойти и убить кого-нибудь, чтобы успокоиться".

Сяо Юй улыбнулся и посоветовал: "Тэнюнь успокойся, это все твои собственные люди. Не нужно нервничать".

Сяо Цао сказал: "Никто не смеется над тобой. Почему Лорд Мин утруждает себя гневом? Все говорят, что ты очень умный, поэтому, поспеши и дай всем идеи".

Мин Чонг сказал: "Мне нужно сначала разобраться с этим, я не уверен в отношениях между большими семьями в Панью".

Сяо Цяо поднял брови: "Ты хочешь посеять между ними раздор?".

"Пфф, я использую конфликт между ними для поиска улик, как можно считать, что я сею раздор?",- сердито сказал Мин Чон.

Сяо Юй сказал: "Эти семьи так переплетены и связаны друг с другом узами брака, что, боюсь, прорваться сквозь них будет нелегко".

Но Пэй Линьчжи сказал: "Не обязательно, каждая семья на самом деле все еще тайно борется друг с другом. Семья Линь, например, похоже, враждует с несколькими другими семьями".

При этом глаза Сяо Юя загорелись: "Похоже, это правда. Завтра я вызову Линь Хуна и спрошу его об этом".

Мин Чон сказал: "Раз уж мы нашли лазейку, давайте действовать аккуратно, чтобы не быть слишком заметными, и не создавать проблем для семьи Линь".

Сяо Юй подумал о том, что если бы Линь Хун мог говорить об этом, то давно бы уже рассказал ему. Поэтому он заявил: "Я оставляю это тебе, Тэнъюнь".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300296>